

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**БОГДАН
СТУПКА,
КИНО,
ОДЕССА...**

СТР. 9-11

СТР. 4-5

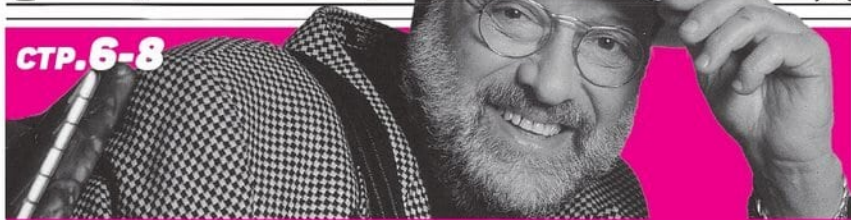
Понаехали

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

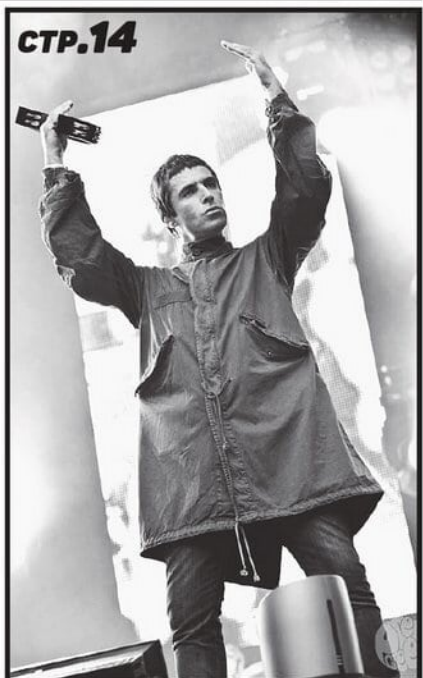
№29 (110)
ИЮЛЬ 2022

**ФЕЛЬДВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

СТР. 6-8

ДЯДЯ МИША

СТР. 14

**ФИШТЕЙЛ-
ПАРКА**

СТР. 16-17

**Гас Ван Сент: мастер
альтернативной реальности**

Манхэттен

Манхэттен

ПонаУехали

Юлия Верба

Продолжение.
Начало «БН» № 24 (105).

Манхэттен

«Она хотела бы жить на Манхэттене и ...», а вот не фига (подобного))

Это как приехать куда то в эпические гималайские рериховские снежные пики и мечтать жить вот на той третьей скале слева с офигенным видом на залив.

Манхэттен это горные вершины из ледяного стекла. Ослепительно красивый и поражающий воображение масштабною высот, этажей и денежных лавин.

Тут энергия денег гудит в воздухе высоким напряжением, сбивает с ног, приходит горячим воздухом из-под кондиционеров сквозь пальцы...

Дыхание захватывает. Удержать, а тем более оседлать такие потоки под силу немногим. Ровно на золотом тельце требуют полной отдачи.

Наверное, поэтому все здешние белые воротнички такие поджарые и мускулистые (Да! Они хрестоматийно стереотипные как в сериалах! В наглаженных рубашках и синих дорогущих костюмах). Совпадение ожидание и реальность — 100%.

Уличные площадки ресторанов с крахмальными скатертями и крышные террасы — это большие явно деловые компании, белое вино, профессиональные улыбки и перестрелка глазами.

Не акулы большого бизнеса, а мурены и угри. Поэтому тут ни капли жира, ни на женских бедрах, ни на тарелках.

Они структурированные и конструктивные с арматурным каркасом внутри как у местных зданий.

Жилые этажи высоток — территория амбициозных одиночек или затаившихся ситуативных союзов. За небольшой входной дверью — гигантский холл с дрессированным как бойцовский питуль консервжем — никто чужой не пойдет даже до лифта.

Студия — по цене поместья в соседнем штате.

У подножья небоскребов плещутся волны туристов, набегая из сабева и схлынув через пару кварталов на бесплатный пароме к Статен-Айленду.

Мы бродим муравьишками по обещанному бумажными фонариками Чай-натауну. И его уличные лотки с манго, дайконом и экзотическими фруктами, как бумажная детская гирлянда, которая болтается у кромки воды на шестипалубном круизном лайнере.

Машины паркуются третьим рядом — мест нет. Зато есть место шпилькам и юбкам-карандаш. Витрины бутиков. В открытом доступе на Линкедин нью-йоркский офис Гуччи ищет бренд-менеджера.

Очередь туристов чтобы потрогать золотого тельца за сияющие яйца. По лицам видно — даже это не поможет.

Гудзон — произносится как Хадсон (это что — миссис Хадсон на самом деле — миссис Гудзон?!)

Из метро, пролетающего над Гудзоном-Хадсоном, по Бруклинскому мосту видно Статую Свободы.

Для тех, кто считает, что Аркадия похожа на Манхэттен — да. Тут мало зелени, негде запарковаться и видно море. На этом сходство заканчивается примерно как у меня с Майей Плисецкой. А что? — мы же обе женщины с большими накрашенными глазами.

Манхэттен — первое место, где я со своим электровеником, шлемом и многозадачною не успеваю. Бегу, сбиваясь с ног, ритма и дыхания и все равно торжому на сутки.

Это как из группы ЛФК попасть на соревнование к кенийским бегунам.

Но я буду тренироваться и приезжать, подставляя ладони этой силе. И вообще, кто решил, что быка надо обязательно оседлать, его же можно просто прикармливать!)

Цветные стеклышки

Каждый раз на новых маршрутах с моим пространственным кретинизмом вспоминаю разницу между мужским и женским ориентированием на местности.

Пещерный охотник бегал за мамонтом и от тигра, поэтому мыслит гло-

бально и ориентируется по солнцу и встроеному компасу. Первобытная женщина собирала всякие верхки-корешки и, чтобы вернуться в пещеру до своего охотника, примечала только детали — вот дерево упавшее, там скелет птеродактиля, а тут зверушка цветная на веточке сидит.

Мои предки выжили и эволюционировали, но ориентируюсь я тут примерно так же.

Вот садовый гном на лестнице, вон граффити неприличное на крыше, а здесь дверь красная красивая.

Поэтому четвертый раз за неделю теряюсь в метро и сажусь не в ту сторону. Там нет особых примет.

И новых выездов в далекие нью-йоркские районы-острова тоже нет.

Зато полные карманы осколков-цветных стеклышек, проспавшихся из калейдоскопа большого города.

На углу Линкольн-роуд и Флэтбуш дорожные работы. Там стоит огромный двухметровый темнокожий парень, держит знак «STOP» и каждый раз пробивает меня до слез своей улыбкой. Он действительно искренне улыбается, потому что остановился на уровне развития пятилетнего ребенка, но его не прячут дома и не потому что black lives matter, а потому что все имеют права и могут быть нужными. И он истоно отработывает, старательно, как хоругвь, держит знак и каждому прохожему радостно желает «Have a great day». Он очень важен. Он на своем месте.

В дневных новостях CNN эксперты Нью-Йорка и Вашингтона (костюмы идеально под цвет студии) двадцать минут (!) обсуждают breaking news — тренер школьной футбольной команды вместе с игроками молится перед игрой! Мнения разделились, страсти кипят: то ли пусть теперь все молится — это полезно, то ли пусть делают это в специальной комнате и не портят картинку неверующим (Марьянна, мне бы Ваши проблемы!)

Попрошайка в метро как НЛП-шник подготовительного уровня вторгается в

Смотрящий по нашей улице зашел узнать: «Есть чё?»

Идут дорожные работы

зону комфорта, громко называя свое имя и фамилию, а потом, причитая басом, ходит по ногам. Пассажиры усленно смотрят вдаль сквозь стакан с мелочью, которым он гремит перед их лицами.

Семейная пара специалистов по урбанистике и общественным пространствам. Оба за 80. В плейлисте — три страницы Бетховена, сейчас консультируют Эмираты — какие небоскребы будут более полезны для жизни и развития жильцов, мечтают приехать в Одессу и создать какое-то невероятное социальное пространство для всех жителей. Еще раз, обоим 80+. Они недавно закончили проект в Финляндии.

Медработники ездят и ходят на работу сразу в форме и в белых медицинских кроксах по улице и даже в шапочках и бейдже, чтоб не переодеваться.

Здесь на собеседовании нельзя спрашивать возраст у совершеннолетних. И да, ты опять никто, но зато как в 18 все возможности и пути открыты и это реально держит на плаву. Я с интересом исследователя заново открываю, какая конкурентная борьба разворачивается внизу пищевой цепочки, там, где минимальные ставки за кэш 12 долларов в час и столько

Новости, такие новости

И до сих пор на всех пожарных лестницах высматриваю Одри Хепберн, мурлыкающую «Moon River»

же соискателей на место офисного админа. Я знаю теорию архетипов на практике и могу продать снег на Аляске местным жителям не больше кило в одни руки. Конечно, я продам себя. И меня сразу выбирают. Но рано почивать на лаврах — через три дня стажировки находится кто-то, кто уже работал в этой сфере. И больше приходить не надо.

В христианстве один из семи смертных грехов это гордыня. В маленьком переулке Флэтбуша я как драконоборец добиваю ногами свою.

Я думаю, что моя жизнь — это не роман, а сюжет бразильской мелодрамы из 90-х. Такой линейный — про бедную, но работающую провинциалку, особенно когда с метро-карты списали 2,75, сука (только не думать и не переводить в гривны!), а турникет не открылся. Я его перепрыгиваю и смеюсь над собой. Пока ты смеешься — ты выигрываешь, а мелодрамы для домохозяйек продаются лучше архауса. Проклятая рекламная профдеформация!

Станция метро. Красивое...